

А.А. АВETИСЯН
аспирант кафедры философских наук
Московского государственного
лингвистического университета*

Социально-философские аспекты современной культурной дипломатии

Статья посвящена проблематике культурной дипломатии и некоторым аспектам ее реализации, касающимся России, ее международным отношениям, культурным, образовательным и религиозным особенностям.

Ключевые слова: культурная дипломатия, анализ, ценности, международные отношения, мир, развитие, образование, религия.

Avetisyan A.A. Social and philosophical aspects of contemporary cultural diplomacy. *The article is devoted to the problem of cultural diplomacy and several aspects of its implementation concerning Russia's international relations, cultural, educational and religious features.*

Keywords: *cultural diplomacy, analysis, values, international relations, peace, development, education, religion.*

С начала XXI в. во всем мире не только наблюдается, но и усиливается пересмотр привычных методов как влияния, так и представления государства и народа другим субъектам международной политики и жизнедеятельности. Более того, на первое место в отношениях выходят не столько государственные, общественные и общинные интересы, сколько личные интересы и культурные особенности того или иного субъекта взаимоотношений. На этом культурном фоне все более значимое место занимают образовательные, культурные и религиозные мероприятия, которые лежат в основе представления и продвижения дипломатических интересов и притязаний.

В частности, США и многие европейские страны открывают языковые школы, программы обучения, культурные центры, университеты, представительства как религиозных, так и дипломатических институтов, как нам кажется, в первую очередь для повышения влияния, представления своего государства и своих интересов, а также для их продвижения и защиты. С учетом культурных особенностей российских граждан и народов постсоветских государств получается, что посредством тех же институтов влияния, деятельность которых в сумме можно назвать «культурной дипломатией», мы имеем односторонние отношения влияния, не отстаивая свои интересы.

Естественно, этот многосторонний процесс сближает народы и культуры, с одной стороны, а с другой стороны, нам необходимо подумать и о продвижении наших интересов, представлении нашей культуры и государства на подобающем уровне, реализуя ту же культурную дипломатию. Думаем, что в процессе исследования сущности культурной дипломатии и ее реализации посредством как дипломатических организаций, так и культурных, образовательных и религиозных институтов выявятся основы формирования современной российской культурной дипломатии и будут сделаны выводы для анализа направления её развития.

Современные международные отношения невозможно представить без феномена «мягкой силы» (*soft power*), применяемой государствами, стремящимися усилить своё влияние на международной арене и располагающими необходимым ресурсом. Соответственно растёт интерес к данному явлению и со стороны академического сообщества. В настоящей статье автор предпринимает попытку концептуализации понятий «мягкая сила» и «культурная дипломатия» путём социально-философского анализа.

Классическое определение «мягкой силы» дал профессор Гарвардского университета Дж. Най. Он характеризует её как «способность конкретной страны быть привлекательной для партнёров и добиваться от них желаемого поведения не прибегая к насилию или подкупу»¹. Таким образом, государство, реализуя культурную дипломатию и используя свои культурно-образовательные особенности, способно намного эффективнее и с наименьшими затратами достигать требуемого результата в своей внешнеполитической деятельности, чем государство, опирающееся исключительно на концепцию «жесткой силы», т. е. военно-силовые и санкционные методы воздействия.

Однако и «мягкая сила», не подкреплённая жёсткими силовыми «аргументами», может оказаться бесполезной перед лицом глобальных вызовов, как можно видеть на примере Армении, Израиля и других небольших по территории, ресурсам и по военной силе государств. В этой связи Най предлагает компромисс в объединении «мягкой» и «жесткой» составляющих в общее понятие

* Аветисян Ашот Альбертович, e-mail: ashotavetisyana@yandex.ru

¹ Nye Joseph. *Soft Power*. 2004. Public Affairs, p. 5.

«умной силы» (*smart power*), подразумевающей баланс между обоими компонентами и применение одного из них в соответствии с требованиями конкретной ситуации.

Каковы же ресурсы «мягкой силы»? Как гласит теория конструктивизма, их три: национальная культура, национальные ценности и не противоречащая этим ценностям внешнеполитическая деятельность. В совокупности социально-культурная, социально-философская и, наконец, политически-дипломатическая концепции, реализованные в одной доктрине, можно назвать **культурной дипломатией**.

Впервые этот термин применили американские политологи, в частности профессор Университета Дж. Хопкинса М. Каммингс, подразумевая под ним любую деятельность, «опирающуюся на обмен идеями, ценностями, традициями и другими аспектами культуры и идентичности в целях углубления взаимоотношений между народами, повышения уровня их социокультурного взаимодействия и продвижения собственных национальных интересов»². Другими словами, культурная дипломатия – это активный процесс обмена информацией, ценностями и идеями, которые лежат в основе той или иной культуры и цивилизации. Более того, весь этот обмен происходит с целью достижения социокультурного понимания, диалога и нахождения общих черт для укрепления дальнейшего взаимного доверия и сотрудничества.

Хотя инициаторами культурно-дипломатической активности могут и должны выступать члены гражданского общества, никакая внешнеполитическая деятельность, в том числе и в сфере культуры, не способна достичь эффективности без координирующего участия государства. Поэтому архиважной целью для любой страны является наличие особых представительств за рубежом, отвечающих за реализацию внешней культурной координированной деятельности.

Их внутренняя структура и формат деятельности зависят от финансовых возможностей соответствующих министерств, например, культуры, для некоторых стран – это министерства диаспоры, образования, или, например, для США – это Агентство международного сотрудничества. В некоторых случаях могут быть назначены спецпредставители на местах для реализации более целенаправленной деятельности. Часто эти организации или органы даже не должны напрямую зависеть от государственных органов, для более прозрачной и гибкой деятельности, учитывая бюрократические проволочки.

В годы Холодной войны, стремясь продвигать свои собственные, социалистические ценности, Советский Союз делал основную ставку на организацию гастролей классических музыкантов, оркестров и балета. Это гарантировало СССР восхищение западной аудитории качеством советского образования и всей системы поддержки талантливой молодёжи. Более того, что даже похвально, грандиозным успехом пользовались национальные ансамбли песни и пляски, хоры местного значения как проявление свободной мысли и социально-культурного развития.

В последние 5 лет, углубленно занимаясь культурной дипломатией как теоретически, так и на практическом уровне (вовлеченность как на местном уровне, так и на международном в культурно-образовательные программы при посольствах, а также при образовательных и религиозных организациях, участие в более чем в 10 конференциях и симпозиумах), автор наблюдает расхождение между культурным и политическим восприятием России в самой стране и в международных кругах. На конференции в Берлине в июне 2019 г. поднятый мной вопрос об имидже России, её восприятию произвёл шок, когда коллеги и студенты из более чем 10 стран начали выступать. Оказалось, что многие Российскую Федерацию просто не понимают и воспринимают её как государство, которое не имеет или не должно иметь ничего общего с тоталитарным режимом бывшего СССР.

Более того, признаки бывшей социально-политической концепции, культурно-философского обозначения национального мышления, к сожалению, еще не только сохраняются, но и порой приветствуются и продвигаются. Зачастую переосмысление имиджа Сталина, малое и медленное реформирование образовательной системы, а также наблюдающийся диссонанс на социокультурном и общественном уровнях дают основание полагать, что даже собственный имидж, собственное социально-философское сознание и осознание еще не смогли шагнуть в XXI век. А для диалога и взаимопонимания, для обозначения и перцепции России, для продвижения своих как геополитических, так и политических и культурно-образовательных интересов, т. е. национальных интересов, необходима системная реорганизация и реконцептуализация социально-философского аппарата и образа.

Подводя итог вышеизложенному краткому социально-философскому анализу, хотелось бы выделить некоторые общие для любой внешнеполитической деятельности в сфере культуры принципы, следование которым позволит России достичь максимальной эффективности в реализации стоящих задач.

Во-первых, существуют два типа культурного взаимодействия с внешним миром: основанный на языковой общности и ориентированный на ретрансляцию вовне всей системы ценностей. Россия, исторически обладающая богатыми традициями, а соответственно и ресурсами «мягкой силы»,

² Milton G. Cummings, Jr. Ph.D., *Cultural Diplomacy and the United States Government: a Survey*. Center for Arts and Culture, 2003, p. 1. www.culturalpolicy.org

всегда стремилась представить миру не столько русский язык или отдельные достижения в сфере культуры и искусства, сколько передать с их помощью самобытность «русской души», её уникальность. Возможно, это было только благодаря культивированию собственных ценностных ориентиров, наследуемых из поколения в поколение через литературу, живопись, музыку и религию.

Сегодня, в эпоху глобализации и глобальной неопределённости, России как никогда важно сохранить свою уникальную **многонациональную идентичность** и на основе этой идентичности достойно исполнять собственную партию в многоголосом хоре мировых культур. Концепция общих представлений о добре и зле, прекрасном и ужасном, справедливом и несправедливом, присущих российскому обществу, возьмёт на себя функцию цементирующей общество национальной идеи. А эта идея, в свою очередь, должна сформироваться на основе взаимного уважения, понимания и внутренней культурной дипломатии: ведь каждый народ и каждая культура в России, в свою очередь, реализуют ту же самую культурную дипломатию.

Во-вторых, любые действия в сфере культуры за рубежом должны носить характер диалога с местными культурами, т. е. основываться на принципах взаимности и двустороннего обмена. Идеальным вариантом является вовлечение местных интеллектуалов и деятелей культуры в совместные проекты. Ведь не зря в основные цели культурной дипломатии включены сохранение мира и стабильности, как отмечается в фундаментальном документе Института культурной дипломатии³. Мир является единственным позитивным началом для жизнедеятельности не только отдельного индивида, но и общностей и культур.

В-третьих, говоря о культурной дипломатии, следует помнить, что современная аудитория, в особенности западная, склонна проявлять доверие к мероприятиям, проводимым под эгидой негосударственных организаций. В соответствии с этим принципом отвечающая за имплементацию внешней культурной политики государственная структура, т.е. МИД, делегирует часть своих полномочий формально независимой организации, оговаривая с ней в специальном договоре желаемые результаты, критерии их оценки и выделяемое финансирование. Подобная форма подразумевает определённую свободу действий подрядной организации относительно составления культурных программ. Соответственно и российские центры науки и культуры за рубежом могли бы позаимствовать данную модель, привлекая к организации разовых мероприятий независимые организации и обладающих соответствующей квалификацией в сфере культуры и культурной дипломатии соотечественников.

Также необходимо по возможности интенсивнее взаимодействовать с местными интеллектуалами в рамках «круглых столов» и дискуссий по злободневным вопросам. Такой подход поможет усилить интерес иностранной аудитории к историческому опыту России во многих сферах, например, в части симбиоза христианской и исламской культур, что весьма актуально для Запада в настоящее время. Более того, необходимо как продолжить углублённое изучение традиций культурной дипломатии в вузах России, так и ввести предмет «Культурная дипломатия» как минимум на факультетах, где изучают социально-гуманитарные науки и международные отношения.

³ Cultural Diplomacy. Dictionary of the Academy of Cultural Diplomacy, 2013, p. 29. www.ccds-berlin.de